

Я не должен с нетерпением ждать вызова. Гарри учил меня, прежде всего, не быть пойманным. Сознательно рисковать всем ради вызова - это то, чего я никогда не должен делать, но иногда возникает подобное желание. Это один из таких случаев.

Сегодня вечером я понятия не имею, где именно находится моя цель, поэтому мне приходится ждать. После нескольких недель изучения досье на десятки известных, но неприкасаемых преступников я знаю, где их можно найти: в отеле «Айсберг», принадлежащей одному из самых известных преступников Готэм-Сити Освальду Кобблпоту. Поскольку это Готэм, Освальда обычно называют просто Пингвином.

Несмотря на то, что это шикарный, высококлассный клуб, он все еще находится не в лучшем районе. Нигде в Готэме нет хорошего района. Улицы пересечены узкими переулками, полными мусора и луж после недавнего ливня. Сейчас я припарковался в одном из этих переулков, за отелем «Айсберг», арендованная машина, на которой я ехал, занимала всю ширину переулка. Я стою прямо перед дверью, выходящей из клуба, но в тоже время достаточно далеко, чтобы черную машину нельзя было разглядеть в тени.

Я наклоняюсь вперед, вглядываясь в темноту, когда дверь открывается и кто-то, спотыкаясь, выходит. В свете я различаю его лицо. Пино Марони. Этот человек - моя цель. Он руководит преступной семьей Марони и может потратить тысячи долларов в городе за ночь, и ему, естественно, можно не пользоваться писсуаром.

Я выскальзываю из машины так тихо, как только могу, оставляя дверь открытой. Я роюсь глубоко в кармане и достаю шприц, полный М-99. Марони заканчивает брызгать на стену, добавляя еще одну лужу в уже промокший переулок, и я позволяю ему застегнуть ширинку, прежде чем воткнуть иглу в его сонную артерию и ввести транквилизатор. Я подхватываю его сзади, когда он обмякает, и тащу к машине, наконец укладывая в багажник, прежде чем завести машину и выехать из переулка.

Грузовики, доставляющие большие грузы в ночной клуб, подозрительны при любых обстоятельствах. Еще хуже, когда упомянутым ночным клубом управляет известный вор в законе.

Пингвин, настоящее имя - Освальд Кобблпот, является владельцем упомянутого ночного клуба. А еще он торговец оружием. Прямо сейчас, похоже, он собирается совершить сделку.

Я взял за правило следить за отелем «Айсберг». Учитывая его клиентуру и закулисные сделки, мне важно знать, что там происходит. Обычно доказать что-либо невозможно, но вскоре, похоже, Пингвин зайдет слишком далеко.

Попасть внутрь достаточно легко. Там полно охранников, но только таких, которые доступны преступникам вроде Кобблпота. Ленивых и невнимательных. Я открываю окно на верхнем этаже, где находится офис управления, и проскальзываю внутрь. Я запомнил планировку и вошел в кабинет самого Кобблпота, темный и пустой, пока что.

Внимательно прислушиваясь к любым шагам снаружи, шагам кого-то, кто может захотеть войти, я направляюсь к сейфу. Я вытаскиваю из-за пояса небольшой инструмент. Я думаю о Селине, гадая, захочет ли она такое же устройство или посмеется над тем фактом, что оно мне нужно, когда кладу его на кодовый замок и позволяю ему делать свою работу. Через несколько секунд дверца распаивается.

Сейф заполнен пачками банкнот. Слишком большая сумма, чтобы быть законной прибылью клуба. И больше, чем можно получить, продав парочку пистолетов. Они от того, кто заказал оборудование в грузовиках.

Я возьму одну купюру и кладу ее в кошелек. Серийный номер мог бы дать мне возможность отследить деньги и выяснить, откуда они взялись. Тогда я, возможно, смогу выяснить, кто стоит за такой крупной сделкой.

Когда я вытаскиваю купюру, маленький клочок бумаги падает на пол. Банкнота обвисает, и я понимаю, что к ней прикреплена скрепка. Бумажка - это фрагмент большой записки. Я обыскиваю сейф в поисках таких же, но они, должно быть, уже собраны и хранятся у Кобблпота.

На клочке, который у меня есть, написан конец более длинного номера. Я узнаю его. Это способ идентификации складов в доках. Раньше в Готэм-Сити была гораздо более развитая импортная промышленность. Сейчас она практически исчезла, оставив десятки пустых складов. Печальный знак для города, но благо для его криминальных активов. На фрагмент слишком мало информации, чтобы определить склад, но достаточно, чтобы узнать район.

Единственное, что еще написано на клочке бумаги, - это буква J. Ее, вместе с дикими каракулями, более чем достаточно, чтобы узнать покупателя.

Я слышу шаги, их много, они идут по коридору. Я готовлюсь к бою. Шаги становятся громче, но затем затихают, когда они пробегают мимо двери. Когда они проходят мимо, я слышу крики. Они неразборчивые, но я различаю слова «Марони» и «пропал».

Перекинуть Марони через плечо легко. Он немного тяжелее среднего, но я справился. Однако спуститься по лестнице, неся его на руках, труднее, чем я думал, и я не ожидал, что это будет так сложно.

Первые несколько шагов, прежде чем мне понадобится использовать руки, достаточно просты. Затем мне приходилось держаться одной рукой за перила, пока я спускался еще на несколько ступенек, прежде чем взял его поустойчивее и попытался перехватить дорогой рукой, но тут он упал. Такое чувство, что на то, чтобы спуститься по короткой лестнице, ушла целая вечность.

Проливной дождь затопил канализацию, и теперь, если не считать двух узких проходов для канализационных рабочих по обе стороны, туннель превратился в бурлящую реку, и я стараюсь не ступать в него, чтобы меня не унесло.

Обычно я некоторое время слежу за своими потенциальными жертвами, прежде чем напасть. Мне необходимо знать их расписание, чтобы нанести удар в самое подходящее время. Но на этот раз я даже не смог заранее определить местонахождение своей жертвы. У меня было только смутное представление о том, в каком районе она сейчас находится.

Я уже почти в центре этой зоны, и Марони начинает просыпаться, поэтому я останавливаюсь у следующей трубы, которая торчит из стены и уходит вверх, вероятно, соединяясь с зданием наверху. Я вытаскиваю из кармана кусок веревки. Я не привык пользоваться веревкой, - было бы очень неловко, если бы меня застучали за тем, как я учился завязывать узлы накануне вечером - но я думаю, что готов. Я туго обвязываю веревку вокруг одного запястья Марони, перекидываю ее через трубу, а другой конец привязываю к другому запястью. Для пущей

убедительности я отрезаю ему ногу и оставляю болтаться в воде, а потом на долю секунды подношу ему под нос нюхательную соль.

Как только он слегка вздрагивает веками из-за соли, я бросаюсь обратно по туннелю, прячась за небольшой грудой кирпичей, обвалившихся с внешней стены. Сначала Марони просыпается рассеянный, но когда он полностью приходит в сознание, он начинает метаться и кричать, создавая волны в и без того бурлящем течении.

Мне не пришлось долго ждать, прежде чем огромная голова и неуклюжие плечи прорвались сквозь поверхность воды, жадно глядя на Марони. Уэйлон Джонс, которого также метко называют «Убийца Крок» из-за его крокодилоподобной внешности. Он во всем похож на монстра, как, в прочем, его и описывает досье. Его зубы были подпилены до острых клыков, и он известен тем, что ест канализационных рабочих и бездомных, которые оказываются на территория, которую он считает своими владениями. Раньше я использовал аллигаторов, чтобы избавиться от улик, но теперь мне интересно, сколько преступников в Готэме поняли, что им даже не нужно покидать город, чтобы сделать то же самое.

У Марони даже нет времени заметить Уэйлона, прежде чем тот вдальбивает его в стену рукой, шириной со ствол дерева, и достаточно сильно, чтобы разорвать веревку, удерживающую руки Марони. Он падает на узкую дорожку, и Уэйн яростно тянется к животу Марони. Я слышу, как рвётся плоть, и вижу кровь на толстых пальцах Крока. Как только его рука опустилась внутрь груди Марони, он с силой дёрнул вверх, разрыва красную плоть, как мокрую бумагу.

Крики страха Марони превращаются в крики агонии, когда Уэйлон снова засовывает огромную руку в глубокую рану. Крок роется секунду, прежде чем вынуть руку, полную темно-фиолетовой ткани, в которой я узнал кусок печени. Река густой, тёмной крови стекает по его предплечью. Он подносит орган к лицу и засовывает плоть несчастного гангстера в рот, слизывая с руки кучу крови. Крики Марони заглушают звук моего приближения, я вонзаю шприц в шею Уэйлона и пытаюсь ввести жидкость.

Он смотрит на меня, моргая, ошеломленный. Странно, может быть, я неправильно рассчитал объем, необходимый, чтобы усыпить такого громилу? Я взглянул на иглу и увидел, что кончик сломан. Весь транквилизатор, что я пытался вколоть, безвредно стекал по шее Уэйлона. Тонкая металлическая игла погнулась и сломалась о его толстую кожу.

Я отступаю, когда похожий на рептилию мужчина медленно поднимается на ноги, затем поворачиваюсь и бегу, понимая, что не смогу выиграть этот бой. Я слышу рев позади себя и стараюсь подавить желание оглянуться, потому что уже чувствую, а не просто слышу его шаги, от которых дребезжит земля под моими ногами.

Дорожка узкая, и Кроку приходится маневрировать со своим размером. Ему не угнаться за мной вплавь, пока я бегу по земле, даже если он мастер в этом. Я вижу перед собой лестницу и надеюсь, что он не будет преследовать меня на улице. В открытом пространстве у меня нет ни единого шанса против этого гиганта.

Увеличив расстояние между собой и Уэйлоном, я добираюсь до лестницы и начинаю подъем. Даже сквозь металлические перекладки я чувствую вибрацию приближающегося Джонса, но я уже почти у выхода. Мне удается вытащить себя наполовину и вдохнуть холодный ночной воздух, когда я начинаю чувствовать острую, глубокую боль в ноге.

Я отказываюсь останавливаться и выбираюсь из люка, в конце я ложусь на спину, лицом к облакам, освещенным символом летучей мыши. Судя по реву разочарования, я не думаю, что

он будет преследовать меня, но я не останусь здесь, выясняя это. Мне удалось подняться на ноги и, спотыкаясь, уйти.

Арендванная машина припаркована глубоко в переулке, чтобы ее не было видно. Я начинаю хромать в сторону, где оставил ее, прежде чем рухнуть: боль в ноге и серьёзная нехватка крови одолевали меня. Я поднимаю глаза и вижу название улицы. Моя последняя мысль перед тем, как все потемнело, была в том, что только в таком городе, как Готэм, может быть переулок под названием Криминальный.

Что бы ни случилось с Марони, это был идеальный отвлекающий маневр. Пока головорезы Пингвина прочесывали отель «Айсберг», я продолжил то, зачем пришел: поиск информации о сделке крупной партией оружия. Но кроме нескольких стеллажей с кучей оружия, вероятно, для защиты, я ничего не нашёл.

Когда я закончил, Оракул прислала мне сообщение. Тело выбросило на берег рядом с клубом. Сейчас я уже находился тут и приближался к труп. Он был одет в костюм, лежал лицом вниз, ноги плавали в воде, а руки лежали на берегу. Он был похож на потерпевшего кораблекрушения человека, цепляющегося за сушу.

Местность здесь скалистая. Автостоянка заканчивается в нескольких футах от меня, прежде чем земля обрывается под резким углом вниз к тому месту, где я стою. Из воды торчат большие каменные глыбы. Огромные волны разбиваются о них, обдавая мое лицо соленой водой. Каждый раз, когда волны отступают, я вижу, как красный цвет смешивается с водой и уходит в море, подальше от тела. Большое количество воды вытекает из огромной трубы, сливая излишки дождевой воды из канализации в море.

Я переворачиваю тело и сразу же узнаю его. Пино Марони. Сегодня вечером, перед исчезновением, он был в «Айсберге». Даже после смерти его лицо искажено шоком и болью, а глаза широко раскрыты от страха. Мой взгляд опускается к его животу, источнику крови.

Его некогда пухлый живот превратился в зияющую дыру. Блестящая красная ткань, разорванная на куски, выстилает новую полость. Он был вычищен почти до позвоночника. Область под ребрами тоже выглядит пустой. Глубокие царапины видны внутри грудной клетки. Я уже видел такие раны. Следы зубов и когтей. Я снова смотрю на канализационную трубу. Убийца Крок сделал это.

Я осматриваю остальную часть тела в поисках новых улик. Единственная другая рана - на запястьях. Они были натерты до ссадин. Похоже, он был связан.

Я звоню Оракулу.

- Да, Брюс? - она отвечает.

- Я нашел тело. Это Пино Марони.

- Ты думаешь, это сделал один из Соколов? - обычно это было бы и моим первым предположением. Преступные семьи Марони и Фальконе уже много лет находятся в состоянии постоянной войны. Но на этот раз все по-другому.

- Нет. Думаю, это был Крок.

- Это... немного странно, - озадаченно произнесла Оракул. - Как, по-твоему, Пино оказался около Крока?

- Не знаю, - отвечаю я. - Но я иду к Кроку.

- Хорошо. Будь осторожен, Брюс.

Линия оборвалась. Я карабкаюсь вверх по водосточной трубе, пригибаясь, чтобы пройти внутрь. Я замечаю пятно крови в нескольких футах. Труп Марони приплыл отсюда.

Стены из гофрированного металла, окружающие меня, внезапно перерастает в старую кирпичную кладку. Вода становится глубже, когда я двигаюсь внутрь. Я думаю, использовать ли ночное видение или инфракрасное, прежде чем решаю, что не хочу, чтобы меня застал врасплох Крок, плавающий подо мной. Туннель мгновенно окрашивается в оттенки синего и фиолетового. Вокруг меня не было ничего живого.

Я продолжаю идти, мой взгляд мечется взад и вперед в поисках любых признаков Крока или следов Марони. Кровь давно смылась, но если он был связан, то могли остаться какие-то улики.

Я подхожу к первой развилке. До сих пор туннель был совершенно прямым, поскольку он прорыт под улицами города со стороны океана. Теперь одна дорога идет вперед, на запад, другая направо, на север. В любом случае на инфракрасном сканере ничего не светится красным. Я решаю сначала заглянуть на запад.

Я продолжаю идти так же, как и в начале: медленно, проверяя землю и воду под собой пока иду. Какое-то время вода была слишком глубокой, чтобы идти вброд. Я иду по одной из узких дорожек сбоку. Я бы не хотел давать Кроку преимущество драки в воде.

Примерно через сотню ярдов (~91 м) туннель заканчивается. В конце - небольшая круглая камера с лестницей, ведущей к выходу на поверхность и люку. Люк достаточно велик, чтобы вместить Крока, но вряд ли он покинет канализацию. Я поворачиваюсь и иду обратно.

Когда я снова добираюсь до развилки, то направляюсь налево, на север, снова опустив голову. Ничто не привлекает моего внимания еще сотню ярдов, пока я не замечаю трубу, выходящую из стены напротив меня. Она идет еще треть метра вперед, а затем направляется прямо к потолку туннеля. Над металлической трубой свисает короткий кусок веревки.

Я перепрыгиваю через бурлящую воду на другую сторону туннеля. Я поднимаю веревку, чтобы осмотреть ее. Оба конца потрепаны. Они каким-то образом были разорваны. Мое предположение заключается в том, что веревка была разорвана на части. Я смотрю вниз, чтобы осмотреться. Еще один кусок веревки, такой же разорванный, валяется на земле. Я опускаюсь на колени и сравниваю две длины. Они идентичны, и оборванные концы совпадают. Вторые концы веревки красные от крови. Её использовали, чтобы связать Марони.

Я тщательно осматриваю все вокруг, но не нахожу ничего, кроме шприца со сломанным кончиком. Я готов отбросить его как мусор от наркомана, пока не вспомню информацию Оракула об эторфине. Это маловероятно, но я беру шприц для анализа.

Продолжая спускаться в канализацию в надежде обнаружить Крока, я задаюсь вопросом, что бы могло значить появления убийцы Заса здесь. Может быть, он использовал канализацию как укромное место для убийства своих жертв, и Крок прервал его.

Это звучало неправильно. Убийца Заса был слишком осторожен для чего-то подобного. Если он

знал достаточно о Засе, Двух Медведях и Марони и мог так легко добраться до них, то совершенно невозможно для него не знать о ком-то столь хорошо известном, как Крок.

Внезапно на меня снизошло ужасное осознание. Марони был приманкой.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/1904046>